

Линь И неловко улыбнулся и поднял взгляд на старшего товарища:

— Есть идеи, как нам быть?

— О чём ты? — Цинь Чжоу нахмурился.

Глаза Линь И загорелись:

— Найти Чудовище правила 7-7.

Вместо поиска вырванных страниц с условиями договора, Линь И больше интересовало само существо. Цинь Чжоу давно заметил эту странную одержимость — с самого момента попадания в мир правила 7-7 младший товарищ проявлял к монстру почти болезненное любопытство.

— Никаких особых способов нет, — покачал головой Цинь Чжоу. — Можно рискнуть, когда достаточно людей погибнет, а подозреваемый окажется среди выживших. Тогда шансы повысятся.

В данный момент помимо них двоих в живых оставались Чэн Ян, Сюй Сячжи, Ли Ин и Чжоу Линлин. Чудовище не стало бы использовать NPC для своих целей, а окно в комнате 308, где жил Сюй Сячжи, уже было открыто. Значит, подозреваемых осталось трое: Чэн Ян, Ли Ин и Чжоу Линлин. Хотя ни Цинь Чжоу, ни Линь И не подозревали Чэн Яна, исключать его полностью тоже было нельзя.

— А сколько должно остаться, чтобы считалось "достаточно мало"? — Линь И закусил губу.

— Хотя бы пятидесятипроцентная вероятность успеха, — отрезал Цинь Чжоу.

— А... — протянул Линь И.

Значит, из трёх подозреваемых должен остаться максимум один. Сейчас же окна во всех их комнатах оставались наглухо закрытыми, и никто не знал, когда ситуация изменится. Оставалось только ждать.

Но ожидание в мире правила 7-7 таило свои опасности. Линь И помрачнел — ему совсем не хотелось, чтобы погибали другие люди, особенно Чэн Ян. Всё-таки тот молился Будде о его спасении.

Цинь Чжоу заметил перемену в настроении младшего, но вместо утешения лишь подлил масла в огонь:

— Даже если мы найдём чудовище, у нас только общие догадки. Пытаться разгадать его природу с такими скудными данными — верная смерть.

Пусть они и вычислили примерную схему происходящего, требовалось гораздо больше доказательств. Да и множество деталей оставалось неясным.

Линь И совсем поник.

— Эй, маленький гений, — Цинь Чжоу легонько ткнул его пальцем в плечо. Когда Линь И отшатнулся, старший поманил его к себе. — Хочешь чем-нибудь заняться?

Линь И кивнул — ожидание давило на него ощущением беспомощности.

— Выбирай: комната дежурного или второй этаж?

— А? — Линь И недоуменно моргнул.

— Будем искать детали для общей картины, — пояснил Цинь Чжоу.

В дежурке комендант, не отрываясь, пялился в экраны мониторов. Внезапно его согбенная фигура подалась вперед — морщинистое лицо почти прижалось к одному из экранов.

Спрятанные под набрякшими веками глаза впились в правый нижний угол. В кадре появилась знакомая фигура — студент из комнаты 305! Снова на втором этаже, но на этот раз один. Его сосед из 304-й как сквозь землю провалился — ни на одном мониторе его не было видно.

Впрочем, коменданту сейчас было не до пропавшего жильца. Он заметил, как парень тащит стул.

Старик напрягся.

Что задумал этот щенок? Что он собирается делать?!

Не успел комендант додумать мысль, как увидел, что студент с размаху бьёт стулом по двери второго этажа.

Проклятье!

До старика наконец дошло — мальчишка пытается прорваться на второй этаж.

Нельзя!

У них же договор — никто не должен попадать на второй этаж!

Комендант вскочил и рванул дверь. Снаружи, в слепой зоне камер, притаился Линь И. Когда дверь приоткрылась, он ловко отпрянул в тень. Разъярённый старик, даже не захлопнув дверь, помчался к лестнице.

Линь И не стал медлить и скользнул в дежурку.

Они с Цинь Чжоу успели изучить почти всё общежитие, кроме второго этажа и комнаты дежурного. Запертый этаж явно скрывал что-то важное — комендант категорически не желал пускать туда студентов. Наверняка существовало специальное условие, запрещающее подниматься на второй этаж.

Прошлой ночью старик убил Цюй Цзяляна — правило гласило "не выходить из комнаты ночью". По аналогии с трюком самого Линь И, который использовал баг, чтобы выглянуть в окно, Цинь Чжоу тоже рискнул и начал ломать дверь.

План предусматривал два варианта: либо комендант проигнорирует шум, и Цинь Чжоу попадёт на второй этаж, либо старик прибежит на грохот, позволив Линь И проникнуть в дежурку.

Сработал второй вариант.

Линь И не знал, сколько времени выиграет для него Цинь Чжоу. Он быстро осмотрел помещение, сразу заметив включённые мониторы — значит, их догадка о слежке подтвердилась. Это повышало точность их предположений процентов на двадцать, но этого было мало.

В тесной комнатухе царил относительный порядок, вещей немного, но найти вырванные страницы с договором всё равно казалось почти невозможным. Линь И направился к стопке документов на столе. Большинство оказались накладными: вазы и, что странно, уксус. Много уксуса.

Линь И замер. Уксусная кислота вступает в реакцию с кальцием костей, растворяя его. Когда кальций вымывается, остаётся только желатин — кости становятся мягкими.

Так вот чем девушку-в-вазе запихнули в сосуд. Уксусом.

Продолжив поиски, он наткнулся на рукописное свидетельство о рождении. Документ содержал минимум информации: пол, дату рождения и подпись сельской больницы.

Пол: женский

Дата рождения: 1 июля 2000 года

Линь И снова взглянул на накладные.

Первая поставка уксуса датировалась пятым июля 2000 года.

В голове промелькнула догадка, но он заставил себя сосредоточиться на главном. У него ещё будет время обдумать связь между свидетельством и накладными, сейчас важнее найти вырванные страницы с условиями договора.

Сунув документы в карман, Линь И продолжил поиски. Больше ничего интересного не попадалось. Он остановился, пытаясь мыслить как комендант.

Раз в регистрационном журнале записаны условия, которые нельзя разглашать, после того как все поставили подписи, тайна перестала быть тайной. Окажись он на месте коменданта, он бы, возможно, приклеил вырванные страницы обратно — пусть условия останутся чёрным по белому.

Линь И вспомнил, как в первый день старик зашёл в дежурку, тут же открыл окно и вынес журнал на подпись...

Похоже, комендант даже не тратил время на поиски журнала.

Линь И поднял голову, вглядываясь в окно дежурки. Зеленоватое стекло, словно мутная вода, скрывало происходящее внутри — даже его острое зрение не могло пробиться сквозь эту преграду.

Подойдя ближе, он осторожно толкнул раму. Что-то было не так — направляющие оказались слишком толстыми. Приглядевшись, он понял: окно двойное!

От лёгкого толчка между рамами что-то скользнуло вниз. Регистрационный журнал шлёпнулся прямо к его ногам, раскрывшись на середине от удара.

Вырванные страницы действительно вернулись на место — комендант аккуратно приклеил их обратно.

Взгляд Линь И впился в строки, которых он не видел в первую ночь:

"СОГЛАШЕНИЕ О ЗАСЕЛЕНИИ

1. Запрещается покидать общежитие
2. Запрещается выходить из комнаты ночью
3. Запрещается подниматься на второй этаж
4. Запрещается..."

Внезапно с лестницы донеслись голоса. Линь И вскинул голову, прислушиваясь.

— На третьем этаже туалет весь в крови, что, нельзя на второй сходить?! — раздражённо рявкнул Цинь Чжоу.

Сигнал. Линь И торопливо засунул журнал обратно между рамами. Только потянулся к двери — та с грохотом захлопнулась.

Щёлкнул замок.

В ловушке.

Голос Цинь Чжоу всё ещё доносился с лестницы:

— Тогда найди способ отмыть туалет на третьем! Там же всё в крови, кто в такой осмелится зайти?!

Сердце Линь И пропустило удар:

— Кто здесь? — хрипло выдавил он.

Вопрос был излишним. Цинь Чжоу продолжал препираться со стариком где-то наверху, снова загрохотал стул о дверь — старший давал ему время замести следы и выбраться.

Значит, запер его...

Чудовище правила 7-7.

За окном дежурки тускло горела лампа холла, отбрасывая на стекло длинную тень. Оно стояло снаружи, занеся заточенную палочку для еды. Стоит Линь И открыть окно — и палочка вонзится прямо в глазницу.

— Брат Линь И, — существо растянуло губы в предвкушающей ухмылке. — Это же я.

<http://bllate.org/book/13390/1191455>